

Занавес пора поднимать!

РВАНУВ дверь. Алла вхрем влетела в пионерскую комнату и, не переводя дыхания, крикнула: — Ребята, ура! Сегодня дежурим!

Поднялся страшный шум. Пятнадцать мальчишек и девочек, всего минутой назад спокойно беседовавших за длинным столом, всколыхили со своих мест. А она стояла в дверях, возбужденная, раскрасневшаяся от быстрого бега, и, не успевая отвечать на несвоевременный град вопросов, только кивала головой:

— Да. Да. Да... Когда гомон и немного утех и все снова расселись, Наташа Гудыкина, всегда такая робкая и нерешительная, тихою проговорили: — А мне страшно. Я просто не представляю, как это мы придем в театр не зрители, а все равно, что в свою школу...

СВОСТЕННО, началось все намного раньше. В сентябре на одном бурлом и продолжительном комсомольском собрании, какие бываю обычно в начале учебного года, кто-то из ребят сказал:

— Давайте организуем в школе театральные акты.

Поддержали. Организовали. Вскоре шестнадцатилетних собралось на первый совет. Появился план: в театры, на лекции, в музеи... Но работа не клеилась. Может, ребята по-настоящему не заинтересовались ею, а может, просто считали скучным задуманное дело.

И хотя план выполнялся, изредка собиравшие советы, ученики впадали во всем такую-то озабоченность, мол, ребята на собраниях — значит надо выполнять. Работа театрального актива так и заглохла бы, оставив только себя лишь несколько сухих записей в отчетных протоколах, но на помощь ребятам пришли сами артисты. В Московском театре юного зрителя есть педагогический кабинет, который поддерживает связь со школами. Заведует им Софья Самойловна Завельская. Узнав о несбывшихся планах учеников, она предложила организовать дежурство в театре.

«Главное — заинтересовать ребят. Дать им почувствовать, что они не чужие в театре, — думала она. — Остальное зависит от них самих».

Между учениками 375-й московской школы и коллективом МТЮЗа завязалась настоящая творческая дружба. Ребята присутствовали на выпусках устных журналов театров, где драматурги и актеры делились своими планами: ни одна вечер отсюда, ни одно обсуждение спектакля не проходило теперь в школе без участия

музыкантов. Театральные акты, сначала малочисленные и робкие, с каждым днем дополнялись все новыми и новыми ребятами — такая работа была по душе многим.

ДВА ЛИСТКА плотно напечатанного на машинке текста. Вскрыв короткое слово — договор. Этот интересный документ был составлен 26 сентября 1959 года, когда в школе праздновалось открытие Клуба друзей МТЮЗа. В тот день залом в актовом зале впервые украсила большая эмблема, впервые был прочитан написанный школьниками устав. По хорошей русской традиции, рождение клуба отмечалось пирогами и пышными на столах самоварами.

Секретарь комсомольской организации театра Аллатий Мартынов выступил перед ребятами от имени артистов МТЮЗа.

О некоторых проблемах эстетического воспитания школьников

— В вашем уставе говорится, что членом клуба может стать только тот, кто выполнит несколько интересных дел, — сказал он. — Все мы, артисты, надеваемся заслужить такую честь.

Так появился договор, подписанный друзьями секретаря комсомольской организации — театра и школы. Поможет, это название, слишком громкое и официальное, не очень подходит к содержанию бумаги. Но такие уж они, наши мальчишки и девочки, что хочется им порой назвать солиднее и взрослее. В действительности это план (правда, не совсем обыкновенный), в котором отражены совместная работа двух комсомольских коллективов.

Несколько раз в неделю собирается в школе совет клуба. В него избраны сейчас два девочки и один мальчик. Они записывают после уроков в одной из свободных классных комнат, обдумывая, споря, строя различные планы. Если спросить у них о делах школьного клуба, они не найдутся, что ответить. Не найдутся потому, что у ребят слишком много мыслей и, как часто бывает, слишком мало слов, чтобы высказать все.

Семиклассник Толя Жаров мог бы рассказать, как занимаются ребята в прозаической мастерской театра, знакомясь с работой декораторов, А Таяя Потекина, худенькая девочка из восьмого класса, недавно избранная председателем клуба, — поведала о первых успехах подруг, занятых в юстмерных мастерских теат-

Разговор мог бы зайти и о готовящемся в школе творческом вечере артиста Е. И. Васильева. Ребята собирают материалы, связанные с работой актера, репетируют отрывки из пьес, в которых сами будут выступать партнерами артиста, оформляют газету.

Вспомнили бы они и о комсомольских собраниях, где обязательными стали обсуждения планов театраль-

Связь с жизнью — это деятельное участие во всех ее проявлениях. Наш молодой современник обязан быть не только квалифицированным, но и культурным, эстетически воспитанным работником. А эту сторону, как ни печально, часто забывают. Здесь не приходится винить школы: они делают многое. Но насколько эффективнее были бы их старания, если бы на помощь учителям, пионерским и комсомольским организациям пришли творческие работники: артисты, писатели, художники, ученые. Пока что подобных примеров очень и очень немного...

пого активна, дискуссиях с актерами МТЮЗа — о месте в жизни, выборе профессии и о многом другом... Но ребята немногословны.

— Нам очень интересно, необычно, — вот и все, что могут они сказать.

Необычно и интересно. Пожалуй, в этом главное. Дружба с театром не только увлекла учеников, но и обогатила их солидными культурными багажом, как и теснее сплотила весь коллектив школы.

Было бы неверным ду-

удительно, что после подобных отговорок некоторые и без того редкие встречи проходят несерьезно, на скорую руку.

После одной из таких встреч в редакцию пришло письмо:

«Дорогая редакция! Мы хотели бы через вас обратиться к писателю Маклярескому, одному из авторов пьесы «Пока не поздно», встреча с которым у нас недавно состоялась. Тов. Макляреский!

Душой о ашей пьесе «Пока не поздно» не прош беседы, по крайней мере для нас.

Нам хотелось многое сказать и о пьесе, и о некоторых, на наш взгляд, неудачных образцах.

Но что получилось? Вы блестящими полемическими приемами, а порой и весьма грубой репликой обрывали бесспорные высказывания ребят. Вы настойчиво защищали все недостатки своей пьесы, в том числе и те, которые не вызвали сомнений... У нас не хватило мужества признать их.

Учащиеся 10-го класса 375-й школы Сокольнического района г. Москвы».

Вряд ли стоит комментировать письмо. По нему видно, что писал его не дети, как мы порой называли школьников, а почти взрослые люди. Всем им уже сегодня ясно та дорога, по которой пойдут они в самостоятельную жизнь: одни решили стать инженерами, другие — рабочими, кое-кто будет трудиться на мощностях, выпрачивать урожаи. Разные судьбы у ребят, но для каждого из них театр и литература, полюбились в школе, останутся навсегда жизненно необходимыми, близкими.

Перед творческой общественностью Москвы стоят большие задачи. Работа с молодежью — одна из важнейших. Нельзя забывать, что назначение искусства и литературы в первую очередь состоит в воспитании людей. Артисты, художники и писатели должны чаще встречаться с молодежью — ведь именно молодость в их помощи, приходится не только в школах, но и в домах пионеров, детских парках, организовывать работу при домоуправлениях.

Казалось бы, во всяком и инициатором этих дел должен выступать комсомол театров и других творческих коллективов столицы. Но там молчат. Будем надеяться, что это — «затишье перед бурей».

В любом деле главное — желание и активность. Должно быть, именно этих двух качеств недостает у большинства наших творческих организаций.

А. САВЧЕНКО.